

УДК 902.43

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.24.74>

Города эпохи хунну на территории Тувы*

С. В. Данилов¹, Н. В. Именохоев¹, Б. З. Нанзатов¹, А. И. Симухин¹,
Д. К. Тулуш², Л. Эрдэнэболд³

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

²Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Республика Тыва, Россия

³Монгольский государственный университет науки и технологий, Монголия

Аннотация. Рассмотрена история хунну в границах северных окраин империи кочевников, в верховьях р. Енисей (Тува). Культура кочевников Внутренней Азии в эпоху хунну претерпела значительные изменения, одним из которых было появление крупных укрепленных стационарных объектов. Отмечено, что ключевыми памятниками археологии хунну наряду с погребальными комплексами являются городские крепостные сооружения. Первые города возникли примерно в конце III в. до н. э. и появлялись на протяжении всего существования хуннской империи. В ходе визуального осмотра местности, анализа спутниковых снимков, наряду с данными проведенных раскопок, выявлены конструктивные особенности городищ и проведена их культурно-хронологическая интерпретация.

Ключевые слова: Центральная Азия, Тува, археология, хунну, города, кочевники.

Для цитирования: Данилов С. В., Именохоев Н. В., Нанзатов Б. З., Симухин А. И., Тулуш Д. К., Эрдэнэболд Л. Города эпохи хунну на территории Тувы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 24. С. 74–92. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.24.74>

Введение

Изначальное местопребывание древних хунну (匈奴 сюнну) указано в главе 97 «Цзиньшу» (晉書). По данным этого письменного источника, хунну контролировали территорию, которая «на юге соединялась с уделами Яньи Чжао (современные провинции Хэбэй и Шаньси), на севере достигало Шамо, на востоке примыкала к северным, а на западе доходила до шести жунских племен, т. е. границы распространения древних хуннов совпадали с современными границами Внутренней Монголии...» [Цзиньшу, гл. 97]. Около 1200 г. до н. э. хуннские племена перешли через пустыню Гоби, положив начало процессу освоения и формирования основной территории их расселения [Киселев, 1951, с. 147]. Центральная Монголия и степная ландшафтная зона Забайкалья к III в. до н. э. составили территориальное ядро хунну.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Консолидация 24 этнически родственных племен и последующие реформы в созданной конфедерации: формирование и модернизация административно-политической системы хуннского общества, в частности организация мобильных воинских соединений, способствовали началу широкой экспансии хунну в Центральной Азии. Согласно «Историческим запискам» (史記 «Ши Цзи») Сыма Цяня (司馬遷) – объединенные силы хунну разгромили на востоке племена дунху, а на западе – юэчжей. На северной окраине государства в 203–202 гг. до н. э. они захватили владения: родственного хуннам племени хуньюй (сюньйой 獯鬻); кюеше (цюйше 屈射) – динлинского племени, обитавшего на север от Алтая; их восточных соседей – динлинов (丁零), живших на северных склонах Саян от верхнего Енисея до Ангары; гэгунь (гэкуньили 鬲昆, цзянькунь 堅昆) – кыргызов, занимавших территорию Западной Монголии около оз. Кыргыз-нор [Киселев, 1951, с. 560–561; Таскин, 1968, с. 10].

Именно с этого времени, согласно этим источникам, начинается период, когда «на территорию Западной, Южной и Центральной Тувы в ходе жесточайших боев проникают воинственные и сплоченные племена с иной формой материальной культуры, другим внешним обликом» [История Тувы, 2001, с. 50]. Вполне вероятно, что этот процесс должен был сопровождаться появлением археологических памятников с иными культурными традициями и погребальной обрядностью.

В середине 1950-х гг. на территории Тувы найдены археологические объекты со своеобразным погребальным ритуалом и оригинальным комплексом предметов материальной культуры. В 1955 г. археологическая экспедиция Московского государственного университета исследовала могильник Шурмак-Тей в Южной Туве, материалы которого позволили Л. Р. Кызласову впервые выделить особую группу однотипных погребальных памятников, отличающихся спецификой обрядовых действий, в археологическую культуру и дать ей общую характеристику. По мнению Л. Р. Кызласова, шурмакская археологическая культура существовала в пределах II в. до н. э. – V в. н. э. и в своем развитии прошла два этапа: II в. до н. э. – I н. э. и II–V вв. [Кызласов, 1958, с. 89–98; Кызласов, 1979, с. 80, табл. III]. Первый этап шурмакской культуры хронологически совпадал с периодом господства в Центральной Азии империи хунну, в которую, согласно письменным источникам, уже входила и территория Тувы. Однако Л. Р. Кызласов отмечал, что «никогда гунны в Хакасии и Туве не жили большими группами, оставляя лишь наместников, свои гарнизоны (не всегда состоявшие из собственно гуннских воинов) и, вероятно, своих рудознатцев и мастеров», а выделенная археологическая культура является отражением материальной и духовной культуры местных племен [Кызласов, 1979, с. 81, 84].

В том же 1958 г. по результатам раскопок 1956–1957 гг. в Центральной Туве С. И. Вайнштейн выделяет сын-чорекскую археологическую культуру. Происхождение ее исследователь связывает с процессом проникновения в среду аборигенов Тувы хуннских племен, которые оказали значительное влияние на изменение обрядовых традиций и антропологических

особенностей местного населения в период с I в. до н. э. по IV в. н. э. [Вайнштейн, 1958, с. 232–233, табл. IV]. К этой же археологической культуре отнесен исследованный с 1959 по 1966 г. Кокэльский могильник (раскопано около 400 погребений), расположенный на р. Хемчик у подножия горы Ишкин-Аразы¹. Исследование этого памятника дало возможность ввести в научный оборот значительный археологический и палеоантропологический материал [Вайнштейн, 1958; Вайнштейн, Дьяконова, 1966; Мандельштам, Стамбульник, 1980; Стамбульник, 1983].

Погребения, аналогичные захоронениям хунну в Монголии и Западном Забайкалье, найдены при исследовании могильника Бай-Даг II в центральной Туве [Мандельштам, 1967, с. 128; Мандельштам, 1968, с. 170; Мандельштам, 1975, с. 232]. «Всего на могильнике Бай-Даг II в разные годы (1966–1967, 1976–1977 гг.) было раскопано 11 больших курганов, представлявших собой каменные сооружения с пристройками-дромосами трапезной формы и глубокими (до 5 м) могильными ямами, на дне которых находились гробы, помещенные в узкие прямоугольные срубы. По характеру могильных сооружений они полностью соответствуют погребениям ноин-улинского типа (Суджинский этап по периодизации хуннских памятников Забайкалья)» [Длужневская, Савинов, 2007, с. 71].

По мнению многих исследователей, этот погребальный комплекс можно рассматривать как «прямое и бесспорное свидетельство археологии о том, что какая-то группа сюнну обитала на территории Тувы» [Мандельштам, Стамбульник, 1980, с. 55; Худяков, 1996]. В пользу факта длительного пребывания значительного количества хунну на территории Тувы говорят и обнаруженные в последние годы поселения с фортификационными сооружениями, аналогичные хуннским городищам Монголии и Южного Прибайкалья. Исследования в степных районах Центральной Азии велись с конца XIX в. Вначале были открыты многочисленные могильники, связанные между собою культурным единством [Коновалов, 1976]. В последующем были открыты и исследованы поселения и городища хунну в Монголии [Пэрлээ, 1957, Города эпохи хунну ... , 2016] и Западном Забайкалье [Сосновский, 1934, 1947; Давыдова, 1995, 1980; Данилов, 1995, 1996, 1998, 2004, 2011; Крадин, Бессонова, Зверев, 2016; Раскопки городища ... , 2017; Предварительные результаты ... , 2017].

На территории Тувы большее число археологических памятников этого типа были выявлены в ходе анализа аэрокосмических снимков остепненных участков долин рек, наиболее пригодных для устройства городищ, и последующей идентификации на местности (рис. 1). Городища с земляными валами чаще устраивались по берегам притоков р. Енисей и, судя по наличию вокруг них оросительных каналов, представляли собой укрепленные поселения земледельцев. На снимках все они выделяются подквадратной формой на фоне окружающего ландшафта.

¹ Оба названия – шурмакская, сыын-чюрекская – появились одновременно для определения одних и тех же памятников и существовали в археологической литературе до признания в 1980-е гг. Кокэльского могильника эталонным. Тогда же памятники гунно-сарматского времени Тувы было предложено называть кокэльской культурой [Савинов, 1984, с. 22–25].

Рис. 1. Города хунну на территории Тувы

Городище Кыйлыг-Хову (Целинное)

Городище расположено в Кызылском кожууне Республики Тыва в 2 км на юго-юго-запад от с. Целинное и в 2 км западнее дороги Кызыл – Балгазын, в местности Чинге-Даг. Название местности связано с одноименной грядой небольших гор, расположенных юго-восточнее памятника. Городище дислоцировано в котловине, обрамленной горными массивами, между двух небольших ручьев Кожур-Садак и Чедер, питающих с юга соленое оз. Чедер (рис. 2, 3).

Первые сведения о местонахождении были получены в 2003 г. от геологов, а сам памятник был выявлен сотрудниками Тувинского института гуманитарных исследований М. Х. Маннай-оолом и Д. К. Тулушем в 2006 г. в ходе визуального обследования территории. Археологические и земляные работы на памятнике не проводились.

Городище занимает степенный участок, окруженный луговой растительностью и заболоченными местами на ровной поверхности, переходящей с восточной стороны в уположенный склон правого борта долинного участка. Поселение углами ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением по оси запад – восток (аз. 84°).

Городище подквадратной формы, в плане ограничено валами, которые имеют следующие размеры: северо-западная сторона – 77,5 м, северо-восточная – 75,1 м, юго-восточная – 76,3 м, северо-западная – 74,8 м. Ширина сильно «замытых» валов по всему периметру не превышает 8 м. Оборонительные валы «оплыли», и их высота небольшая – не более 0,5 м. Следы привратной системы (смотровой башни?) в виде полуовального выступа

зафиксированы с внутренней стороны юго-восточного вала. Выступ имеет размеры 12,4×8 м и по своей высоте не выделяется от уровня вала. Также в южной части поселения, в системе оборонительного вала, зафиксированы нарушения: отсутствует примыкание к юго-восточному углу длиной 13,7 м. Возможно, это специально выполненная конструктивная особенность архитектуры оборонительной системы поселения – часть входной, привратной системы, или же приугловая часть вала была нарушена со временем под каким-то механическим воздействием.

Рис. 2. Городище Кыйлыг-Хову (Целинное), общий вид с юго-востока

Вокруг северо-западного угла отмечено наличие рва в оборонительной системе городища шириной до 4 м и длиной до 50–60 м. Местоположение въездных ворот не локализовано.

На территории поселения не выявлено руин каких-либо сооружений, кроме нескольких западин. Возможно, это следы ранее существовавших жилых строений типа полуземлянок размерами от 2 до 5 м в ширину и от 6 до 12 м в длину.

При современном анализе спутникового снимка городища из программы Google Earth и прилегающей к нему территории, с западной и северной сторон зафиксированы наиболее выразительные участки потемнения (понижения) поверхности (условно обозначенные как объекты), расположенные дугообразно. Четыре внешних объекта расположены на расстоянии 60, 60 и 80 м друг от друга, два внутренних – на дистанции 70 м, южный (наиболее близкий к городищу) – на расстоянии 60 м от западного угла городища (рис. 4). Объекты подпрямоугольной формы, с вариацией условных

размеров от 15×20 м до 20×30 м. В 350–440 м севернее городища расположена дуга из четырех объектов размерами около 15×15 м и интервалом между ними в 85, 105 и 85 м. Необходимо отметить, что эти объекты не были выявлены в ходе работы экспедиции в 2011 г. Природу их происхождения, равно как и других схожих, имеющихся вокруг городища, могут дать лишь натурное изучение местности по выявленным координатам и раскопочные работы в перспективе.

Подъемный материал скудный. Обнаружено лишь несколько фрагментов неорнаментированной керамики серого цвета. Раскопки на памятнике не проводились. Датировка по материальным остаткам затруднена, по особенностям оборонительных сооружений (валов) он предположительно датируется хуннским периодом истории Тувы.

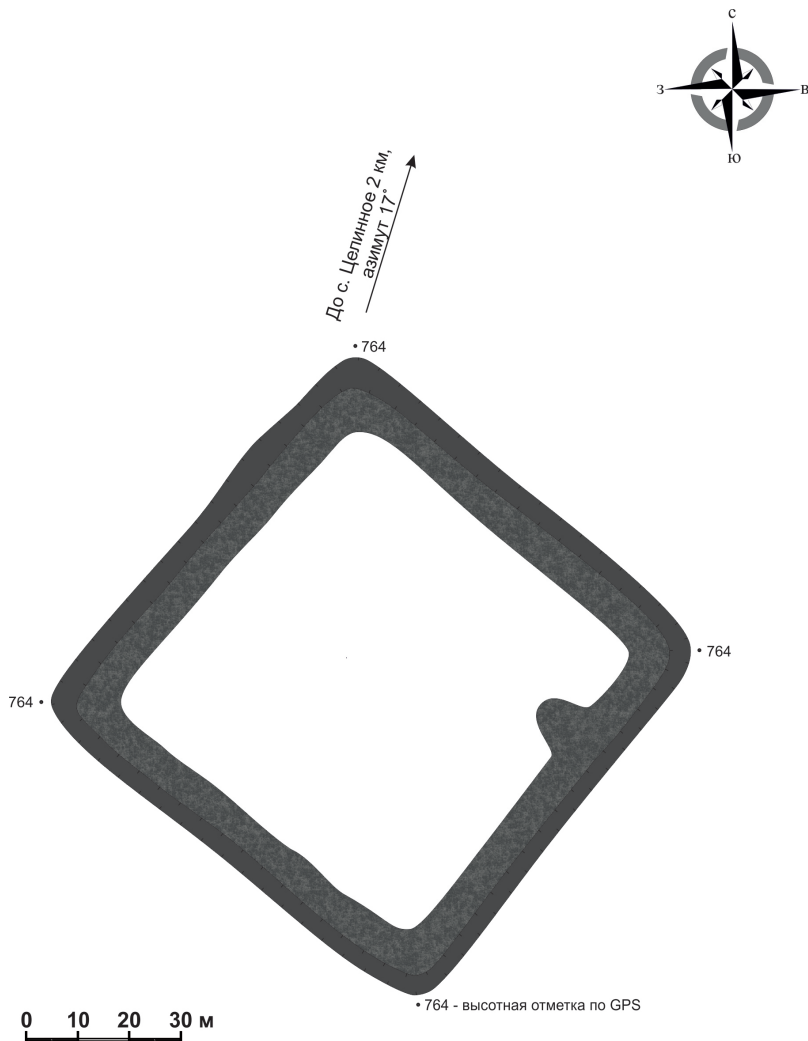

Рис. 3. Городище Кыйлыг-Хову (Целинное), план

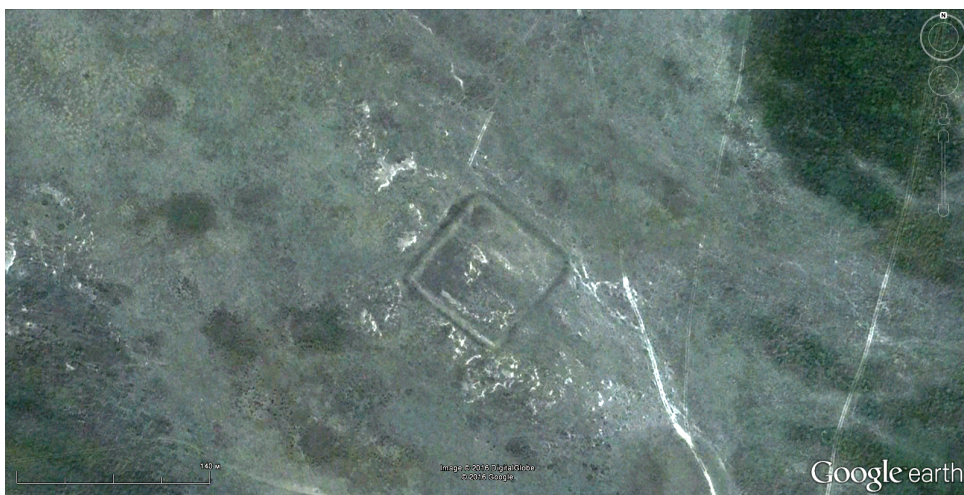

Рис. 4. Городище Кыйлыг-Хову (Целинное), спутниковый снимок

Городище Барык

Сооружение находится на правом берегу р. Барык, левого притока р. Енисей, в Улуг-Хемском кожууне Республики Тыва, в 4 км на юго-юго-восток от моста через р. Барык по шоссе Кызыл – Ак-Довурак. Оно расположено в своеобразной котловине, со всех сторон окруженной горами (Бай-Даг, Барык, Ку-Даг), на уположенном склоновом участке, где вся местность имеет уклон к северу, в сторону р. Енисей (рис. 5).

Городище было обнаружено в 2007 г. Т. Н. Прудниковой, специалистом в области исследований древних оросительных систем, при анализе аэрофотоснимков долины р. Барык. Выявленные очертания подквадратной формы на аэрофотоснимке 1970-х гг. при дальнейшем полевом исследовании местности археологами Тувы оказались оборонительной системой поселения, которое и было именовано по названию реки. Памятник был выявлен на местности в ходе совместной разведки сотрудниками ИИМК РАН М. Е. Килуновской и В. А. Семеновым, с. н. с. ТИКОПР СО РАН Т. Н. Прудниковой и н. с. ТИГИ Д. К. Тулушем в 2008 г.

Городище Барык имеет подквадратную в плане форму и ограничено с четырех сторон оборонительными валами и рвами (рис. 6). Западный и восточный валы ориентированы по азимуту около 340°. Городище имеет следующие размеры: северная сторона – 212 м, восточная – 212 м, южная – 209 м, западная – 208 м. Валы сильно уплощены, местами практически уничтожены под воздействием природных факторов. Восточный и южный валы, а также юго-восточный угол сильно размыты и местами вообще не просматриваются. Оборонительная система по периметру с внешней стороны окружена рвом шириной в 3,5 м.

Рис. 5. Городище Барык, фото сверху

Ширина северного вала в районе северо-западного и северо-восточного углов колеблется от 8 до 10 м, ширина восточного вала равна 8 м, южного – от юго-восточного угла до юго-западного – 9–12 м; западного – 11 м. Высота валов колеблется от 0,6 м до 1 м. На северном, восточном и западном валах зафиксированы скопления камней, функциональное назначение которых не ясно. Углы городища (кроме юго-восточного угла) заметно расплылись: возможно, на городище были сооружены угловые башни.

В оборонительной системе наблюдаются разрывы и понижения уровня высоты валов с северной и западной сторон по 10 м длиной каждая. Разрывы зафиксированы на северном валу около северо-восточного угла и западном – ближе к юго-западному углу. Вероятно, в этих местах находились въездные ворота городища.

Внутренняя поверхность городища относительно ровная, поросла травой и кустарником. Видимых руин от каких-либо наземных строений не зафиксировано. При анализе спутникового снимка видно, что внутренняя территория памятника и область за его границами – это залежь, т. е. когда-то эти земли использовались как распаханное сельскохозяйственные угодья. В настоящее время по оси в 340° почти посередине памятника проходит заброшенная автомобильная насыпная дорога шириной по краям кюветов до 26 м. Автодорога, по словам местных жителей, строилась силами заключенных в 1960–1970-е гг. для сокращения расстояния между Хову-Аксынским

кобальтовым комбинатом и трассой А-162 Кызыл – Ак-Довурак – Тээли. Можно предположить, что городище имело ворота по центру каждой стены, однако в отношении северной и южной стен, центральные участки которых разрушены автодорогой, подтвердить данную гипотезу уже невозможно.

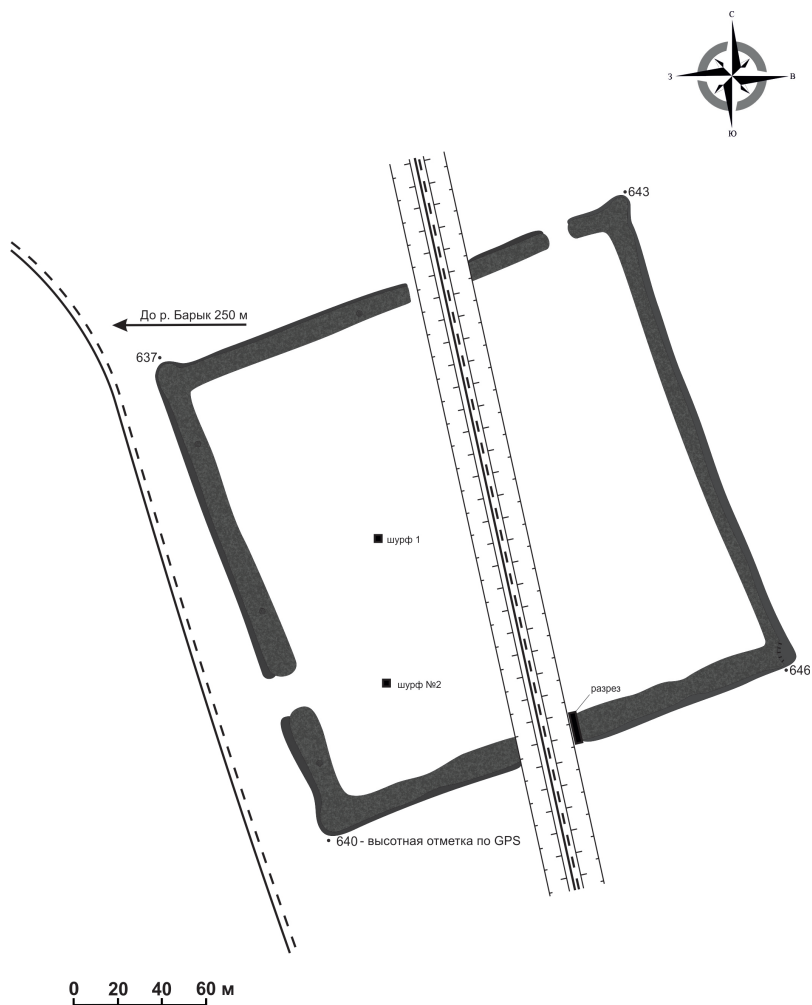

Рис. 6. Городище Барык, план

В ходе разведки 2008 г. найден фрагмент керамики предположительно гунно-сарматского периода. Находка представляет собой обломок подтреугольной формы толщиной 0,6–0,7 мм, красно-коричневого цвета с решетчато-ромбическим орнаментом на внешней поверхности и гладкой внутренней стороной. В 2011 г. в ходе обследования отрядом Российско-монгольской археологической экспедиции (РМАЭ) на поверхности городища и прилегающей территории собран незначительный подъемный материал.

Из найденных предметов материальной культуры выделяются небольшая коллекция каменных скребков и отщепов, вероятно, от существовавшего на этом месте неолитического поселения, обломок небольшого жернова или затирочного круга и фрагмент керамики с красновато-коричневой залощенной внешней поверхностью. На изломе найденного фрагмента просматривается структура глиняной массы – мелкая дресва и песок, использовавшийся при производстве керамического сосуда.

В 2011 г. Д. К. Тулушем на городище были заложены 2 шурфа и выполнен разрез южной стены. Шурф № 1 площадью 1×2 м заложен в центре западной половины памятника. В шурфе культурного слоя не выявлено, выработка рекультивирована. Шурф № 2 площадью 1×1 м заложен в юго-западной части городища на участке, насыщенном каменным неолитическим материалом. В гумусированном слое было выявлено 3 фрагмента отщепов. Как и в случае с шурфом № 1, других следов наличия культурного слоя в подерновых отложениях не было выявлено. Шурф был доведен до слоя суглинистого мергеля, после чего рекультивирован.

Разрез стены был выполнен в южной стене на участке разрушения памятника заброшенной автодорогой. Изначально был заложен шурф 1×2,5 м, где выявлена часть стены высотой около 40–45 см. Внутренний оплыв стены насыщен фрагментами углей. Было решено продолжить раскоп с целью выявить противоположный (внешний) край стены. Общая площадь разреза составила 4,5 м² (4,5×1 м). В разрезе выявлен профиль стены шириной 3,2 м и высотой в среднем 0,5 м. Местами верхняя кромка стены прерывистая и неровная, что может свидетельствовать как о намеренном разрушении, так и о распашке верхнего слоя городища. Около стены и над стеной в гумусированном слое прослеживаются фрагменты углей. Четких слоев прокала не выявлено. Отдельные фрагменты углей выявлены в слое под стеной [Тулуш, 2015, с. 141–143].

Сопоставление выявленного профиля стены (ширина 3,2 м при высоте 0,8 м) с объемом собственно оплывших валов (шириной до 12 м при высоте до 1 м) позволяет предположить, что реальная высота трапециевидных стен была не менее 4–5 м. На основании полученного материала автор склоняется к версии о строительстве городища Барык на месте существовавшего ранее поселения, возможно, неолитического периода, о чем свидетельствуют находки фрагментов отщепов и угольков под основанием стены. Разрез вала не выявил следов технологии «хан-ту», а находка керамики гунно-сарматского типа позволяет отнести время строительства Барыка к хуннскому времени.

Городище Тээли

Городище расположено в черте современного пос. Тээли – административного центра Бай-Тайгинского района Республики Тыва. Памятник археологии был найден в 1950 г. Л. Р. Кызласовым в 0,5 км юго-западнее поселка Тээли. Древнее поселение «представляло собою квадрат из валов 270×270 м, с оплывшими башнями по углам». Оно имело въездные

«ворота с юго-юго-восточной и северо-северо-западной сторон, а также с восточно-северо-восточной стороны» [Кызласов, 1958, с. 67].

В 2011 г. во время работы РМАЭ в Туве удалось уточнить нынешнее местоположение и техническое состояние памятника. В течение прошедшего со дня открытия времени строительство жилого массива населенного пункта велось в западном, южном и восточном направлениях и поглотило территорию городища. Основная часть городища была обнаружена в юго-западной части современного поселка Тээли (рис. 7, 8). В настоящее время площадь древнего поселения полностью занята жилыми домами и хозяйственными постройками.

Выявить действительные размеры городища по сохранившимся руинам фортификационных сооружений не представлялось возможным. Визуально определяемый и относительно неплохо сохранившийся юго-восточный угол городища со следами сильно оплывшей сторожевой башни был обнаружен на ул. им. Таржаа, южнее перекрестка с пер. Строительный. Восточный вал от найденного углового сочленения пересекает пер. Строительный, ул. Монгулек в северном направлении и уходит под жилые кварталы частного сектора поселка. Общая длина вала приблизительно равна 270 м. Южный вал уходит в западном направлении, пересекая пер. Строительный и ул. Моге Намчыл, под жилые дома и хозяйственные постройки. Высота валов в месте углового сочленения не превышает 0,5–0,7 м. Ширина валов, состоящих из щебня и гальки, в период первоначального исследования, вероятно, составляла не более 10 м.

Незначительная часть восточного вала не повреждена жилищным строительством и относительно неплохо сохранилась. Визуально выявлены два участка восточного вала: на южной оконечности участок, пресекающий пер. Строительный, от юго-восточного угла городища до современных жилых застроек длиной 50 м; на северной оконечности вала участок, пересекающий ул. Монгулек, длиной 112 м.

Для уточнения стратиграфии защитного сооружения в 2011 г. экспедицией ТИГИ был выбран наиболее сохранившийся возвышенный участок в северной части вала, где и были проведены предварительные исследования: заложена траншея с внешней стороны вала до его середины и на внутренней площади городища заложен шурф.

Траншея размером 4,5×1,5 м была сориентирована по оси восток – запад. Полученный профиль показал следующую стратиграфию: 1) верхний, дерновый слой и подстилающие его гумусированные отложения; 2) щебнистый суглинок; 3) песчано-галечная почва; 4) суглинистый слой – остаток основания стены; 5) под суглинком – материковый слой в виде мелкощебенистой почвы. Под двумя верхними слоями пачка песчано-галечного слоя носит явный наносный речной характер. Этот слой мощностью до 50 см перекрывает изначальное тело вала. Вероятно, городище было затоплено в древности и длительное время оставалось под водами р. Хемчик. Наводнение привело к полному разрушению крепостных стен. Сохранившаяся часть тела стены предположительно составляет всего около 1 м в ширину у основания и 10–15 см в высоту. Вся остальная масса вала – речной намыв и развал стены.

Рис. 7. Городище Тээли, юго-восточный угол, план

Рис. 8. Городище Тээли, юго-восточный угол, пос. Тээли, ул. Таржаа

Шурф был заложен в 50 м к северо-западу от разреза и в 10 м от восточного вала. Шурф доведен до глубины 0,4–0,5 м, до уровня материкового мелкощебенистого слоя древней дневной поверхности. Стратиграфия: 1) верхний, дерновый слой и подстилающие его гумусированные отложения; 2) коричневый суглинок; 3) тело стены; 4) мелкощебенистая почва; 5) слой глинистого оплыва стены. В разрезе проступают следы глинистой конструкции, возможно, стены здания, которая шла параллельно валам, т. е. по оси север – юг. Высота «стены» около 0,3 м, ширина – 0,35–0,4 м. Возможно, при затоплении памятника конструкции, расположенные внутри городища, были перекрыты глиной с крепостных стен, а уже следом – речными намывами, что способствовало их частичному сохранению. Признаков наличия культурного слоя с предметами материальной культуры в заполнении шурфа не выявлено [Тулуш, 2015, с. 147–149].

Памятник практически уничтожен. Сохранившиеся фортификационные сооружения разрушаются автомобильным транспортом и деятельностью жителей поселка. Техническое состояние городища Тээли требует проведения срочных охранно-спасательных работ. Отсутствие данных о находках с территории городища не позволяет уверенно датировать памятник, но по ряду таких признаков, как ориентация и строительная технология, поселение относится к гунно-сарматскому времени истории Тувы.

Заключение

Современные исследования не оставляют сомнений в том, что поселения, ограниченные по периметру земляными валами и рвами, значительно отличаются от надежно датированных городищ Тувы периода Уйгурского каганата. Если города уйгуров – это подпрямоугольные в плане крепости и имеют мощные глинобитные стены, возведенные в строительной технике «ханту» на высоту не менее 2 м, то поселения более раннего времени сооружены по иной технологии. Отличаются они не только по строительному материалу и форме стеновых конструкций, местоположению в окружающем ландшафте, наличию внутри городских сооружений и их конструктивных особенностей (цитаделей у уйгуров и полуземлянок хунну, не характерных для уйгурского времени), но и по наличию или отсутствию культурного слоя.

Приведенные в качестве примера городища хунну имеют общие характерные особенности:

1. Поселения строились с учетом рельефа местности в долинах рек, на плодородных землях, параллельно течению реки.

2. Городища имели выделяющуюся в окружающем ландшафте подквадратную форму в плане, вероятно, как наиболее простейшую геометрическую фигуру для контурного построения на местности.

3. Городища имели приоритетную ориентацию углами по сторонам света или с небольшим отклонением от оси север – юг, характерную для хунну [Викторова, 1980, с. 127–128].

4. Современная высота фортификационных сооружений – валов не превышает 0,8–1 м.

5. При возведении стен-валов применялась технология сплошной глиняно-земляной забутовки.

6. Отсутствие внутригородских сооружений, наземных зданий или сооружений, и значительного культурного слоя позволяет предположить о широком применении в военных условиях на периферии государства передвижных жилищ, как сборно-разборных типа юрт, так и стационарно установленных на специальных повозках.

Все эти характерные элементы строительства поселений с оборонительными сооружениями Тувы находят аналогии с известными хуннскими городищами на территории Монголии [Города эпохи хунну ... , 2016].

Проникновение и пребывание многочисленных хуннских племен из районов Центральной Азии свидетельствует о появлении поселений с земляными фортификационными сооружениями в долинах рек Енисей и Хемчик. Влияние культуры пришлых хунну нашло отражение в процессе формирования кокзельской (шурмакской, сыын-чюрекской) археологической культуры.

Таким образом, как справедливо было отмечено исследователями, «вхождение территории Тувы в состав государства Хунну – это не результат единовременного завоевания во время северного похода Маодуня, а длительный и достаточно сложный процесс, что нашло отражение в археологических материалах этого времени» [Длужневская, Савинов, 2007, с. 66].

Источники

Цзиньшу, 97 глава: 卷九十七列傳第六十七四夷, Volume 97, Biographies 67: Four Barbarian Tribes // 晉書 (Book of Jin) [Электронный ресурс]. URL : <http://chinesenotes.com/jinshu/jinshu097.html>. (дата обращения: 10.05.2018)

Список литературы

Вайнштейн С. И. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956–1957 гг. // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1958. Вып. 6. С. 217–237.

Вайнштейн С. И. Погребения казылганской и сыынчюрекской культур // Тр. ТКАЭЭ. Л., 1970. Т. 3. С. 7–79.

Вайнштейн С. И., Дьяконова В. П. Памятники в могильнике Кокзель конца I тыс. до н. э. – первых веков нашей эры // Труды ТКАЭЭ. М. ; Л., 1966. Т. 2. С. 185–291.

Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М. : Наука, 1980. 224 с.

Города эпохи хунну на востоке Монголии / С. В. Данилов, Н. В. Именохоев, Б. З. Нанзатов, А. И. Симухин, А. Очир, Л. Эрдэнэболд // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 17. С. 74–93.

Давыдова А. В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 1. Иволгинское городище. СПб., 1995. 282 с.

Давыдова А. В. Новые данные о поселении хунну в Дуренах // Археологические открытия 1979 г. М., 1980. С. 200

Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 202 с.

Данилов С. В. Городища хунну Монголии и Забайкалья (к вопросу о функциональном предназначении поселенческих комплексов хунну) // Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 15–30.

Данилов С. В. К проблеме городов хунну // 100 лет гуннской археологии. Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе : тез. докл. Междунар. конф. Ч. 1. Улан-Удэ, 1996. С. 20–22.

Данилов С. В. Раскопки здания на хуннском городище Баян Ундэр в Джидинском районе Республики Бурятия // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток : Дальнаука, 1998. С. 111–114.

Данилов С. В., Жаворонкова Т. В. Городище Баян-Ундэр в Джидинском районе Республики Бурятия // Археология бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. С. 26–36.

Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб. : ИИМК РАН, СПбГУ, 2007. 198 с.

История Тувы / ред. С. И. Вайнштейн, М.Х. Маннай-оол. Новосибирск : Наука, 2001. Т. 1. 367 с.

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.

Крадин Н. Н., Бессонова Е.А., Зверев С. А. Новые данные о планиграфии Иволгинского городища // Вестн. БНЦ СО РАН. 2016. № 2 (22). С. 9–21.

Кызласов Л. Р. Гуннский дворец на Енисее: Проблема ранней государственности Южной Сибири. М. : Вост. лит., 2001. 176 с.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М. : Изд-во МГУ, 1979. 208 с.
Мандельштам А. М. Исследование могильников Бай-Даг II и Часкал II // Археологические открытия 1966 года. М. : Наука, 1967. С. 127–128.

Мандельштам А. М. К гуннской проблеме // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск : Наука, 1975. С. 231–233.

Мандельштам А. М. Новые данные о могильниках Бай-Даг II и III // Археологические открытия 1967 года. М. : Наука, 1968. С. 169–170.

Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. О некоторых проблемах ранней истории кочевников Тувы // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980. С. 43–59.

Предварительные результаты исследований хуннского городища Тэрэлжийн-дурвулжин / А. Л. Ивлиев, Н. Н. Крадин, А. В. Харинский, А. Очир, С. А. Васютин, Е. В. Ковычев, Л. Эрдэнэболд // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 2 (18). С. 118–136.

Пэрлээ Х. К истории древних городов и поселений Монголии // СА. 1957. № 3. С. 43–53.

Раскопки городища Тэрэлжийн-дурвулжин и некоторые итоги изучения хуннской урбанизации / Н. Н. Крадин, А. Л. Ивлиев, С. А. Васютин, А. В. Харинский, А. Очир, Е. В. Ковычев, Л. Эрдэнэболд // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 163–175.

Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : ЛГУ, 1984. 174 с.

Сосновский Г. П. Нижне-Иволгинское городище // Проблемы истории докапиталистического общества. № 7/8. Л., 1934. С. 150–156.

Сосновский Г. П. О поселении гуннской эпохи в долине реки Чикой (Забайкалье) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1947. Вып. 14. С. 35–39.

Стамбульник Э. У. Новые памятники гунно-сарматского времени в Туве (некоторые итоги работ) // Древние культуры Евразийских степей. Л. : Наука, 1983. С. 34–41.

Таскин В. С. Материалы по истории Сюнну. М. : Наука, 1968. 176 с.

Тулуш Д. К. Фортификационные сооружения на территории Тувы (конец I тыс. до н. э. – начало II тыс. н. э.) : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2015. 257 с.

Худяков Ю. С. Хунны в Саяно-Алтае // 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе : тез. докл. Междунар. конф. Улан-Удэ, 1996. Ч. 1. С. 40–42.

Forts of Xiongnu Period on the Territory of Tuva

S. V. Danilov¹, N. V. Imenokhiov¹, B. Z. Nanzatov¹, A. I. Simukhin¹,
D. K. Tulush², L. Erdenebold³

¹*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS, Russian Federation*

²*Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Russian Federation*

³*Mongolian University of Science and Technology, Mongolia*

Abstract. The article dedicated to the history of Xiongnu in the borders of northern periphery of the nomadic empire, in the upper reaches of Yenisei River. The culture of the nomads of Inner Asia in the Xiongnu period has undergone significant changes. One of them was the appearance of big fortified stationary objects. The key sites of the Xiongnu archaeology is not only burial complexes but the fortifications too. The first forts emerged around the end of the 3rd century BC. New forts based throughout the whole existence of the Xiongnu Empire. However, the emergence of the early settlements in nomadic societies has no final decision about the mechanism of urban culture formation in the region. Xiongnu people after conquer of the Sayano-Altai tribes established their power here, securing it with the construction of several fortresses. We present the results of the study of Xiongnu forts in Tuva obtained in the field work of the international Russian-Mongolian archaeological expedition in 2011. During the expedition there were researched forts in the Kyzyl and Ulug-Khem regions in the central part of Tuva (Kyilyg-Khovu and Baryk), and in the Bai-Taiga region in the west of Tuva, close to the border of the Altai Republic (Teeli). The fortification sites are in different state of preservation. Kyilyg-Khovu and Baryk have not actually suffered since the days of the research of L. R. Kyzlasov in the middle of the 20th century. However, the Teeli fort is located in the active development zone of the present settlement. On the site of the fort several streets were built. A visual inspection of the terrain, an analysis of satellite images with data from the excavations allows to identify the design features of the forts and define their cultural and chronological interpretation. The study allowed us to identify the preferred places for the construction of such forts (in river valleys), their configuration (sub-square form, along the north-south axis), construction technology and the absence of intra-urban facilities. The results will expand the horizons of understanding the history of nomadic empires in the early period.

Keywords: Inner Asia, Tuva, archaeology, Xiongnu, fortification, nomads.

For citation: Danilov S. V., Imenokhiov N. V., Nanzatov B. Z., Simukhin A. I., Tulush D. K., Ochir A., Erdenebold L. Forts of Xiongnu Period on the Territory of Tuva. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2018, Vol. 24, pp. 74–92. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.24.74> (in Russ.)

References

Danilov S. V. K probleme gorodov khunnu [To the problem of the Xiongnu cities]. *100 let gunnskoj arkheologii. Nomadizm proshloe, nastoyashchee v globalnom kontekste i istoricheskoi perspektive [100 years of Xiongnu archeology. Nomadism past, present in global context and historical perspective]*. Ulan-Ude, 1996, Part 1, pp. 20–22. (In Russ.)

Danilov S. V. Raskopki zdaniya na khunnskom gorodishche Bayan Under v Dzhidinskom raione Respubliki Buryatiya [Excavation of a building in the Hunnic site of ancient Bayan Under in the Dzhidinsky region of the Republic of Buryatia]. *Arkheologiya i etnologiya Dalnego Vostoka i Tsentralnoi Azii [Archaeology and Ethnology of the Far East and Central Asia]*. Vladivostok, 1998, pp. 111–114. (In Russ.)

Danilov S. V. *Goroda v kochevykh obshchestvakh Tsentralnoi Azii [Cities in nomadic societies of Central Asia]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2004, 202 p. (In Russ.)

Danilov S. V. Gorodishcha khunnu Mongolii i Zabaikaliya (k voprosu o funktsionalnom prednaznachenii poselencheskikh kompleksov khunnu) [Settlements of the Xiongnu of Mongolia and Transbaikalia (on the issue of the functional purpose of the Xiongnu settlement com-

plexes)]. *Khunnu: arkheologiya, proiskhozhdenie kultury, etnicheskaya istoriya* [Hunnu: Archaeology, Origin of Culture, Ethnic History]. Ulan-Ude, 2011, pp. 15–30. (In Russ.)

Danilov S. V., Zhavoronkova T. V. Gorodishche Bayan-Under v Dzhidinskoy raione Respubliki Buryatiya [The ancient settlement Bayan-Under in the Dzhidinsky region of the Republic of Buryatia]. *Arkheologiya bronzovogo i rannego zheleznogo vekov Zabaykaliya i Mongolii* [Archaeology of the Bronze and Early Iron Ages of Transbaikalia and Mongolia]. Ulan-Ude, 1995, pp. 26–36. (In Russ.)

Danilov S. V., Imenokhoev N. V., Nanzatov B. Z., Simukhin A. I., Ochir A., Erdenebold L. Goroda epokhi khunnu na vostoche Mongolii [Forts of Xiongnu Epoch in the East of Mongolia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2016, Vol. 17, pp. 74–93. (In Russ.)

Davydova A. V. Novye dannye o poselenii khunnu v Durenakh [New data on the Xiongnu settlement in Durenay]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1979 g.* [Archaeological discoveries of the 1979]. Moscow, 1980, p. 200. (In Russ.)

Davydova A. V. *Ivolginskii arkheologicheskii kompleks* [Ivolginsky archaeological complex]. St. Petersburg, 1995, T. 1. Ivolginskoe gorodishche [Vol. 1. Ivolginskoe ancient settlement], 282 p. (In Russ.)

Dluzhnevskaya G. V., Savinov D. G. *Pamyatniki drevnosti na dne Tuvinskogo morya* [Sites of antiquity at the bottom of the Tuva sea]. St. Petersburg, IHMC RAS Publ., SPbSU Publ., 2007, 198 p. (In Russ.)

Ivliev A. L., Kradin N. N., Kharinskii A. V., Ochir A., Vasyutin S. A., Kovychev Ye. V., Erdenebold L. Predvaritelnye rezultaty issledovaniy khunnskogo gorodishcha Terelzhiin-durvlzhin [Preliminary results of the studies of the Xiongnu ancient settlement Terelzhiin-durvlzhin]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2017, Is. 2 (18), pp. 118–136. (In Russ.)

Kiselev S. V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri* [The ancient history of southern Siberia]. Moscow, AS USSR Publ., 1951, 642 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Khunny v Sayano-Altai [Xiongnu in the Sayan–Altai]. *100 let gunnskoj arkheologii. Nomadizm proshloe, nastoyashchee v globalnom kontekste i istoricheskoi perspektive* [100 years of Xiongnu archeology. Nomadism past, present in global context and historical perspective]. Ulan-Ude, 1996, Part 1, pp. 40–42. (In Russ.)

Konovalov P. B. *Khunnu v Zabaykalie (pogrebanye pamyatniki)* [Xiongnu in Transbaikalia (funerary sites)]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1976, 248 p. (In Russ.)

Kradin N. N., Bessonova E. A., Zverev S. A. Novye dannye o planigrafii Ivolginskogo gorodishcha [New data on the planigraphy of the Ivolginskoe ancient settlement]. *Vestnik BNC SO RAN* [Bulletin of Buryat Scientific Center SB RAS]. 2016, Is. 2 (22), pp. 9–21. (In Russ.)

Kradin N. N., Ivliev A. L., Vasyutin S. A., Kharinskii A. V., Ochir A., Kovychev Ye. V., Erdenebold L. Raskopki gorodishcha Terelzhiin-durvlzhin i nekotorye itogi izucheniya khunnskoj urbanizatsii [Excavations of the Terelzhiin-durvlzhin ancient settlement and some results of the study of Xiongnu urbanization]. *Aktualnye voprosy arkheologii i etnologii Tsentralnoi Azii* [Actual issues of Archaeology and Ethnology of Central Asia]. Ulan-Ude, 2017, pp. 163–175. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. Etapy drevnei istorii Tuvy (v kratkom izlozhenii) [Stages of the ancient history of Tuva (in short summary)]. *Vestnik MGU. Istoriko-filologicheskaya seriya* [Herald of Moscow State University. Historian and Philological series]. 1958, Is. 4, pp. 71–100. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. *Drevnyaya Tuva (ot paleolita do 9 v.)* [Ancient Tuva (from Paleolithic to 9 century)]. Moscow, MSU Publ., 1979, 208 p. (In Russ.)

Kyzlasov L. R. *Gunnskii dvorets na Yenisee: Problema rannei gosudarstvennosti Yuzhnoi Sibiri* [Xiongnu Palace on the Yenisei: The Problem of the Early Statehood of Southern Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 176 p. (In Russ.)

Mandelstam A. M. Issledovanie mogilnikov Bai-Dag 2 i Chaskal 2 [Study of the burials of Bai-Dag 2 and Chaskal 2]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1966 goda* [Archaeological discoveries of 1966]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 127–128. (In Russ.)

Mandelstam A. M. Novye dannye o mogilnikakh Bai-Dag 2 i 3 [New data on the burial grounds Bai-Dag 2 and 3]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1967 goda [Archaeological discoveries of 1967]*. Moscow, 1968, pp. 169–170. (In Russ.)

Mandelstam A. M. K gunnskoj probleme [To the ward the Xiongnu problem]. *Sootnoshenie drevnikh kultur Sibiri s kulturami sopredelnykh territorii [The ratio of ancient cultures of Siberia with cultures of adjacent territories]*. Novosibirsk, 1975, pp. 231–233. (In Russ.)

Mandelstam A. M., Stambulnik E. U. O nekotorykh problemakh rannei istorii kochevnikov Tuvy [On some problems of the early history of the nomads of Tuva]. *Noveishie issledovaniya po arkheologii Tuvy I etnogenezu tuvintsev [The latest research on the Archaeology of Tuva and the Ethnogenesis of Tuvans]*. Kyzyl, 1980, pp. 43–59. (In Russ.)

Perlee Kh. K istorii drevnikh gorodov i poselenii Mongolii [To the history of ancient cities and settlements of Mongolia]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*. 1957, Is. 3, pp. 43–53. (In Russ.)

Savinov D. G. *Narody Yuzhnoi Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu [The peoples of Southern Siberia in the ancient Turkic era]*. Leningrad, LSU Publ., 1984, 174 p. (In Russ.)

Sosnovskii G. P. O poselenii gunnskoj epokhi v doline reki Chikoi (Zabaykalie) [On the settlement of the Xiongnu era in the valley of the Chikoi River (Transbaikalia)]. *Kratkie soobshcheniya instituta istorii materialnoi kultury [Brief reports of the Institute of History of material culture]*. 1947, Vol. 14, pp. 35–39. (In Russ.)

Sosnovskii G. P. Nizhne-Ivolginskoe gorodishche [Nizhne-Ivolginskoe ancient settlement]. *Problemy istorii dokapitalisticheskogo obshchestva [Problems of the History of the Pre-Capitalist Society]*. 1934, Is. 7–8, pp. 150–156. (In Russ.)

Stambulnik E. U. Novye pamyatniki gunno-sarmatskogo vremeni v Tuve (nekotorye itogi rabot) [New sites of the Xiongnu-Sarmatian time in Tuva (some results of the works)]. *Drevnie kultury Evrazijskikh stepei [Ancient cultures of the Eurasian steppes]*. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 34–41. (In Russ.)

Taskin V. S. *Materialy po istorii Syunnu [Materials on the history of the Hsiung-nu]*. Moscow, Nauka Publ., 1968, 176 p. (In Russ.)

Tulush D. K. *Fortifikatsionnye sooruzheniya na territorii Tuvy (konets I tys. do n. e. – nachalo II tys. n. e.): diss. kand. ist. nauk [Fortifications in the territory of Tuva (the end of the 1st millennium BC – the beginning of the 2nd millennium AD. Cand. histor. sci. diss.)]*. Kemerovo, 2015, 257 p.

Vainshtein S. I. Nekotore itogi rabot arkheologicheskoi ekspeditsii Tuvinskogo NIIYaLI v 1956–1957 gg. [Some results of the work of the archaeological expedition of the Tuvan Scientific Research Institute of Language, Literature and History in 1956–1957]. *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii [Scientific notes of the Tuvan research Institute of language, literature and history]*. Kyzyl, 1958, Vol. 6, pp. 217–237. (In Russ.)

Vainshtein S. I. Pogrebeniya kazylganskoj i syynchurekskoj kultur [Burials of Kazylgan and Syynchurek cultures]. *Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arkheologicheskoi i etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of Tuvan complex archaeological and ethnographic expedition]*. Leningrad, 1970, Vol. 3, pp. 7–79. (In Russ.)

Vainshtein S. I., Diakonova V. P. Pamyatniki v mogilnike Kokel kontsa I tys. do n. e. – pervykh vekov nashei ery [Archaeological sites in the Kokel burial ground of the end of the 1st millennium BC – the first century AD]. *Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arkheologicheskoi i etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of Tuvan complex archaeological and ethnographic expedition]*. Moscow, Leningrad, 1966, Vol. II, pp. 185–291. (In Russ.)

Vainshtein S. I., Mannai-ool M. Kh. (eds.). *Istoriya Tuvy [The History of Tuva]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001, Vol. 1, 367 p. (In Russ.)

Viktorova L. L. *Mongoly. Proiskhozhdenie naroda i istoki kultury [The Mongols. The origin of the people and the origins of culture]*. Moscow, Nauka Publ., 1980, 224 p. (In Russ.)

Данилов Сергей Владимирович

доктор исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Именохоев Николай Владимирович

старший научный сотрудник, лаборатория археологии, этнологии и антропологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: yni@mail.ru

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, лаборатория археологии, этнологии и антропологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Симухин Александр Ильич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, лаборатория археологии, этнологии и антропологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: symply.sima@mail.ru

Тулус Демир Константинович

кандидат исторических наук, заместитель директора по науке, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований; Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4
e-mail: demirtk@mail.ru

Эрдэнэболд Лхагвасурэн

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Гуманитарный институт, Монгольский государственный университет науки и технологий; 14191, Монголия, Улан-Батор, 8-й округ, ул. Бага Тойру, 34
e-mail: erdene-ethnology@yahoo.com

Danilov Sergei Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

Imenokhoev Nikolai Vladimirovich

Senior Researcher, Laboratory of Archaeology, Ethnology and Anthropology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: yni@mail.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Laboratory of Archaeology, Ethnology and Anthropology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Simukhin Alexander Iliich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Laboratory of Archaeology, Ethnology and Anthropology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: symply.sima@mail.ru

Tulush Demir Konstantinovich

Candidate of Sciences (History), Deputy Director, Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics; 4, Kochetov st., Kyzyl, 667000, Russian Federation
e-mail: demirtk@mail.ru

Erdenebold Lkhagvasuren

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Humanitarian Institute, Mongolian University of Science and Technology; 34, Baga Toiruu st., 8th khoroo, 14191, Ulaanbaatar, Mongolia
e-mail: erdene-ethnology@yahoo.com